

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТРАНСПОРТНОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХСУДА СОЮЗА ССР.

55

ТОВ. МЕЖИНУ.
=====ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Линейный Судом Калининской ж.д. под моим председательством 9-12/VI-37г. было разобрано уголовное дело по обвинению быв. работников редакции " Советский Железнодорожник" МЕЛЬНИКОВА В.М., ТОПЧИИ А.Т., ПЕНЬКОВА Н.А. и ГАЙ Т.П. обвинявшихся по ст. 58 п. IО и II УК РСФСР. При разборе данного дела в судебном заседании было выявлено следующее: из показаний обвин. МЕЛЬНИКОВА усматривалась, что руководство Подора Калининской ж.д. в лице Начальника Подора т. РОЗЕНКО и зам. нач. нач. Подора БРАНДМАН по отношении работников редакции придерживалось 2-х направлений - БРАНДМАН стоял за немедленное увольнение ГАЯ, ТОПЧИИ - РОЗЕНКО против увольнения, несмотря на имеющиеся сигналы, о подозрительности этих работников, как личностей. Помимо этого из показаний свидетелей БУРЕНКОВА и САГАЛОВА видно, что осужденный ныне ГАЙ имел особое доверие РОЗЕНКО, так находясь в служебной командировке в В-Луках, РОЗЕНКО доверяет ГАЮ править стилистически секретно политдонесение, несмотря на протесты САГАЛОВА и КЛЫПУТО, РОЗЕНКО, по показаниям МЕЛЬНИКОВА и САГАЛОВА, все всякой очереди принимал ГАЯ и по долгу сним наедине в кабинете разговаривал. Из показаний МЕЛЬНИКОВА, чего не отрицает и ГАЙ, видно, что был случай, когда ГАЙ, МЕЛЬНИКОВ и РОЗЕНКО ехали в служебном вагоне из Москвы в Ржев, и ГАЙ покупал на собственные деньги вина и они в вагоне его распивали, причем между РОЗЕНКО и ГАЕМ велся разговор о возможности войны в 1937г. Несмотря на несомненное доверие которое оказывалось РОЗЕНКО - ГАЮ, РОЗЕНКО заявлял свид. САГАЛОВУ, что ГАЙ либо аферист-жулик, либо талантливый

56

журналист. Все вышеизложенное невольно наталкивает на мысль о не-
 вольно наталкивает на мысль о необходимости тщательной проверке
 взаимоотношений РОЗЕНКО и работников редакции, тем более, что на
 судебном заседании чувствовалось, что подсудимые чего-то не дого-
 варивают. Не случайным считаю и тот факт, что во время процесса над
 работниками редакции в течении 4-х дней все дни в коридоре и на
 улице находились жены ранее осужденных Линсудом АНИСИМОВА, СТАНКЕ-
 ВИЧ и ЕВСТИГНЕЕВА, а если это присутствие жен осужденных сопоста-
 вить с показаниями ДЕЕВА, допрошен как свидетель, который находясь
 в тюрьме в одной камере с ГАЕМ, слышал разговоры ГАЯ с АНИСИМОВЫМ
 и ЕВСТИГНЕЕВЫМ, которые сводились к следующему: АНИСИМОВ и ЕВСТИГНЕ-
 ЕВ тесно были связаны с ГАЕМ и живо интересовались допросами ГАЯ.
 ГАЙ-же указывал, что если „попадает БРАНДМАН, то он засыплет РОЗЕНКО
 и мы все пропадем! ГАЙ так же часто упоминал при разговорах фами-
 лию РУДЕНКО. Помимо этого ДЕЕВ на предварительном следствии в своем
 показании дает очень много фактов, которые по проверке имеют реаль-
 ную почву (Копию протокола допроса Деева при сем прилагаю.)

Поэтому ставя Вас в известность о вышеизложенном считаю, что
 какие то еще нити к/р. работы, не распутаны и не все люди разоблаче-
 ны. И что на основе имеющихся материалов по делу редакции, нужно про-
 вести соответствующую глубокую проверку.

16 [vi] - 37v.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЛИНСУДА
КАЛИНИНСКОЙ ж. д.

С. И. Фабрица / ОЛЬХОВИКОВ /

Судья 2 копии и направления при кр/з 30/510 от 15/11-37
1/Туб НКВД и 2/Секр. Калининск. Обкома ВКП (б)

54

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937г. апреля м-ца 24 дня, Я Опер. Уполномоченный Ржевского Отделения 6-го Отдела УНКВД Калининской обл. Сержант Государственной Безопасности НИКОЛЬСКИЙ допросил в качестве свидетеля:

Гр-на ДЕЕВА Анатолия Николаевича, 1898г. рождения, уроженец г. Владимира Ивановознесенской области, беспартийный, русский гр-н СССР, семейный, находится под следствием по обвинению по закону от 7/8-32г., содержится с 4/П-37г. в Ржевской тюрьме. До следствия работал в должности шеф-повара Ржевской ф-ки Кухни, проживал

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК предупрежден.

В о п р о с: Кто из следственно заключенных железнодорожников находился и находится в одной камере с Вами.

О т в е т: В одной камере со мной находились следующие железнодорожники: ГАЙ Тимофей Петрович, ЕВСТИГНЕЕВ Александр Тарасович, АНИСИМОВ Сергей Иванович, ПАТРИКЕЕВ Владимир Иванович. Все они в данное время из этой камеры, где нахожусь я переведены.

В о п р о с: Кто рассказывал Гай Т.П. о своей кр. троцкистской деятельности.

О т в е т: Появившись в нашей камере Гай Т.П. сначала буквально ничего не говорил о своей кр. троцкистской деятельности. Создавал впечатление, что он арестован напрасно и за ним никакой вины нет. После того, как он в камере достаточно хорошо всех узнал началось его сближение со следственно-заключенным троцкистом ЕВСТИГНЕЕВЫМ А.Т. и АНИСИМОВЫМ С.И. Возвращаясь с допроса ГАЙ Т.П. информировал Евстигнеева А.Т. и Анисимова С.И. о содержании допросов.

Между ними, т.е. Гаем Т.П. и Евстигнеевым А.Т. и Анисимовым С.И. стали проводиться совещания на которых они говорили всегда вполголоса. Первые разговоры, которые мне удалось услышать, заключались в том, что Гай Т.П. говорил здесь нас в троцкизме не размотают. Мы не в таких переплетях бывали и то выкручивались. Ведь они взяли нас, а наши корни остались и нас выручат! При этом ГАЙ Т.П. называл фамилии ДЫЛДИНА, ЧИЖОВА, МЕЛЬНИКОВА и БРАНДМАНА.

В этом разговоре АНИСИМОВ сказал: "я знаю, что ДЫЛДИН состоит в организации, а кто такой ЧИЖОВ не знаю". Гай Т.П. ответил Анисимову, что Чижов, это секретарь Ржевского Политотдела.

Когда Евстигнеев А.Т. начал развивать вопрос о Брандмане не его Гай Т.П. оговорил сказав: не будем о нем больше говорить он свое дело делает".

На этом разговор о Брандмане прекратился.

Сближение указанных лиц дошло до полного их объединения С течением времени разговоры между ними все учащались и углублялись.

ГАЙ Т.П., говорил Евстигнееву А.Т. и АНИСИМОВУ С.И., что сейчас мы сорвались..... При этом рассказал: у нас было

задание убрать с дороги Торопченова, потому, что он мешал нашей работе. Мы написали в газете компрометирующую его статью, но нас разбили и пожалуй это главное, почему мы сейчас сидим. Но все равно он не уйдет там, куда его назначили."

Поввозвращению с одного из допросов к Гаю Т.П. особенно настойчиво пристал ЕВСТИГНЕЕВ А.Т. с распросами о том, кем он является в действительности. ГАЙ Т.П. от ответов уклонился. После того, как ЕВСТИГНЕЕВ А.Т. рассказал Гаю Т.П., что-то о себе в разговоре Евстигнеев А.Т., часто, что-то говорил о комсомольской организации. Подробно содержание его разговора я не уловил. Присутствующий здесь Анисимов С.И., так же рассказал, что осуществлял вредительство в паровозном депо. ГАЙ Т.П. переспросил Анисимова действительно ли он вредил или ему только приписали АНИСИМОВ С.И. ответил, что он упорно осуществлял вредительство и имел на это задание.

После этих разговоров ЕВСТИГНЕЕВ А.Т. вновь обратился к Гаю Т.П. с вопросом: "давно-ли ты состоишь в группе". Гай Т.П. ответил, что состоит в группе свыше двух ЛЕТ. ЕВСТИГНЕЕВ А.Т. сказал: ты еще молод. Мы с Иванычем /Анисимовым/ состоим давно. Но это не важно, лишь-бы была работа".

Уже тогда когда Анисимов С.И. был осужден и переведен из нашей камеры Гай Т.П. рассказывал ЕВСТИГНЕЕВУ А.Т.: я начал свою работу в троцкистской организации г. Тбилиси /Тифлис и из Тифлиса сюда приехал работать по заданию. Я до этого работал во многих издательствах, но всегда понемногу, так как не было надежных людей с которыми можно было-бы группироваться и вести троцкистскую работу". На мой вопрос, где приятель ГАЯ Т.П. ФЕКЛИСТОВ Гай Т.П. сказал: ФЕКЛИСТОВ уехал в командировку". ЕВСТИГНЕЕВ А.Т. обратился к ГАЮ Т.П. с вопросом далеко-ли поехал Феклистов. ГАЙ Т.П. подойдя к ЕВСТИГНЕЕВУ А.Т. стал рассказывать, что он поехал по заданию Московской организации и повез с собой несколько фотографий.

ГАЙ Т.П. рассказывал ЕВСТИГНЕЕВУ А.Т. - сейчас наши троцкистские группы об"единяются с кулачем, для совместной работы. Это об"единение происходит потому, что многие из кулаков пролезли на большие руководящие посты и через них легко осуществлять многие планы организации: "При этом Гай Т.П. сказал так: После этого об"единения СТАЛИНА троцкисты быстро подведут по монастырь:"

О задачах, которые осуществлялись к/р троцкистской группировкой в редакции газеты "Советский Железнодорожник" ГАЙ Т.П. говорил: Основная наша задача была развалить газету и использовать ее в "своих целях для пропаганды троцкистских установок. В газете мы это делали путем перестановки букв в словах и целых слов, так что смысл совершенно менялся. Это делалось так искусно, что даже свой человек МЕЛЬНИКОВ и тот часто не знал и не замечал, как мы это делали:"

ГАЙ Т.П. называл номера газет и название статей в которых они умышленно в к/р троцкистских целях искажали слова. За давностью их назвать не могу.

Много материалов поступающих с линии от рабочих в отношении наших людей троцкистов я и ПЕНЬКОВ просто сжигали, чтобы скрыть наших людей сидящих на ответственных постах".

Печатавая в газете материалы о ударниках, стахановцах мы в числе их и под их видом часто показывали своих людей".

Наша тактика сейчас состоит в том, что бы сохранить свои кадры. Для этого мы делаем так: как только кого из наших людей нащупают и начинают подбирать ключи, так мы стараемся этих людей скомпрометировать, на них наговорить и самих посадить в тюрьму. Это удается таким путем сохраняются наши люди".

ГАЙ Т.П. говорил по выполнении задания здесь на месте должны были все по одному раз"ехаться по указаниям организации на новые места работы, но это удалось одному Феклистову".

гов. Говоря о переездах на новые места работы ГАИ Т.П. рассказал что их организации ввела в практику при переездах членов своей организации снабжать их паспортами на чужое имя под которым они и работают на новых местах. ГАИ Т.П. сказал: "что эта система себя оправдывает".

При возвращении с одного из допросов ГАИ Т.П. рассказал, что когда он шел на допрос, то встретил своего человека из Мончаловского Военсклада с которым поговорить не пришлось, так как мешал конвой. Он пытался показать этому человеку знаками, чтобы он шел за ним имея ввиду, что может быть будет, где либо возможность пере говорить, но ничего не вышло.

На вопрос ЕВСТИГНЕЕВА, когда он встретил Гаи Т.П. еказал: встретил одного из братьев БОГДАНОВЫХ, который работает на Электростанции в военскладе при ст. Мончалово. Ему вместе с братом от организации дано задание совершить диверсионный акт на электростанции путем взрыва котла."

По возвращении с допроса на котором была пред"явлена статья газеты " Советский Железнодорожник" о Гае, Топчем и Пенькове, как о троцкистах врагах народа ГАИ Т.П. рассказав Евстигнееву об этой статье говорил: Это..... / не цензурно/, что нас посадили. Хорошо, что наши старшие ребята не выявлены. ДЫЛДИН и БРАНД-МАН свое дело делают. Мы думаем, что нас не осудят, а если и осудят, так мы и в лагерях будем вести свою работу до конца. Конец должен быть скоро, всеравно в 1937г., должна быть война.

После процесса у нас задания стали более твердые и жестокие. Мы идем на все. Вот почему на Калининской ж.д. аварий и крушений стало после процесса больше, а их должно быть еще больше.

Калининская и Западная жел. дор. имеют большое стратегическое значение и на них обращено наше особое внимание.

На Калининской ж.д. нам работать легче потому, что тут наших людей-троцкистов больше, чем на других дорогах".

В разное время критикуя политику партии и в частности ее вождя тов. С Т А Л И Н А Гаи Т.П. говорил: СТАЛИН ведет свою политику прикрываясь авторитетом ЛЕНИНА. На"самом деле он давно сошел с Ленинских позиций. ЦК партии везде кричит, что мы боремся за мир, а сами посылает втихомолку добровольцев в Испанию, чем разжигает войну. Все равно участь Абиссинии постигнет и Испанию, как бы большевики не старались. Вот теперь хлеба нехватает. МОЛОТОВ хвалился, что отменили карточки на хлеб, а теперь загнали весь хлеб в Испанию и самим есть нечего. Хорошо, что фашисты догадались задерживать наши суда, а то наших снарядов туда навезли-бы не меньше чем хлеба".

В одном из разговоров с ЕВСТИГНЕЕВЫМ А.Т., ГАИ Т.П. говорил: Наш центр не весь еще убит. Сейчас мы опасаемся только одного, как-бы Радек не размотал всю нашу организацию". При этом он Радек на сопоставлял с Рамзиным говоря, что он может с целью спасения себя это сделать. То, что ему дали 8 лет, сказано было именно 8, а не 10, это для отвода глаз".

Как-то разговаривая с Евстигнеевым А.Т., ГАИ Т.П. говорил: Когда у меня производили обыск, то не могли обнаружить письмо"с заданиями организации". На вопрос Евстигнеева А.Т., где же было ГАИ Т.П. ответил" оно было в патефоне на диске под сукном".

Находясь в тюрьме ГАИ Т.П., ТОПЧИИ и ПЕНЬКОВ систематически сообщались между собою путем переписки. Передача записок, как правило велась через заключенного РУМЯНЦЕВА производившего уборку коридора следственного корпуса имевшего доступ во все камеры. Переписка была ежедневной. Больше всего писал ГАИ. Содержание переписки мне неизвестно.

ГАИ Т.П. говорил, что у него есть связь с женой Пенькова, которая на свободе. Он говорил, что жена Пенькова возможно поедет в Москву к нашим людям, которые помогут им. Он говорил, что наверное это сделают так, что дело по обвинению их заберут в Москву

а там его прекратят, а их освободят.

В о п р о с: Что рассказывал ГАЙ Т.П. о троцкистской кр. деятельности ДЫЛДИНА, ЧИЖОВА, ФЕКЛИСТОВА, БРАНДМАНА.

О т в е т: В отношении БРАНДМАНА и ДЫЛДИНА, Гай Т.П. всегда говорил, как о лицах руководивших троцкистской организацией. При чем в отношении Брандмана Гай Т.П., как-то говорил, что он однажды не сохранил своей троцкистской выдержки и провалился.

В отношении ФЕКЛИСТОВА, Гай Т.П. говорил, что он состоит в организации и из Ржева выехал по ее заданию.

О ЧИЖОВЕ, Гай Т.П. говорил, как о лице, которое всегда им оказывало содействие в проведении необходимых для них мероприятий.

В о п р о с: Какие фамилии называл ГАЙ Т.П., кроме указанных о которых говорил как о входящих в их организации.

О т в е т: ГАЙ Т.П. говорил, что в Ржевском аэропорту из их организации работает КРАВЦОВ Иван в отношении которого Гай Т.П. говорил, что на него можно надеяться. В разговорах с ЕВСТИГНЕЕВЫМ часто назывались фамилия ПИВИК. В марте м-це ГАЙ Т.П. говорил Евстигнееву о том, что у них есть надежный парень начальник вагонного депо, которому 24-5 лет, недавно окончил Великолукский техникум-фамилии его не называл или вернее называл, но ее трудно было запомнить. В разговорах часто назывался старший диспетчер службы движения ст. Ржев-фамилии не помню. О нем говорили, что в Ржеве он переведен. ГАЙ ТП в одном из разговоров с Евстигнеевым А.Т., незнаю в связи с чем сказал: УЛАНОВ и так пропащий человек. Слышал отрывочный разговор, такого характера: РОЗЕНКО ставленник Лившица и видно парень на месте". Назывался как-то Маевский.

В о п р о с: Что рассказывал ЕВСТИГНЕЕВ А.Т. о своей к-р троцкистской деятельности.

О т в е т: ЕВСТИГНЕЕВ А.Т. о своей деятельности ничего, что-бы я мог слышать, не говорил. В одном из разговоров с ГАЕМ Т.П. он сказал, что когда у него производили обыск, то не догадались обыскать квартиру его матери, где на чердаке в опилках лежит много патронов и два револьвера-он выражаясь на воровском жаргоне называл их-две "дудорки".

После того как по тюрьме прошел слух о том, что перед празднованием I-го Мая у родственников сидящих в тюрьме будут происходить обыски квартир, ЕВСТИГНЕЕВ А.Т. на второй же день отправил нелегально письмо жене, которое я перехватил и передал начальнику следственного корпуса тюрьмы Слесареву.

В одном из разговоров в камере, после того как заключенный Ефимов сказал, что на везд в Москву и Ленинград установлены пропуска ЕВСТИГНЕЕВ А.Т. сказал: значит там порохом пахнет. Большевики....не цензурно".

Протокол записан с моих слов верно и мной прочитан в чем и расписываюсь.

Подпись /ДЕЕВ/

Секретарь *Белкина*
Снят 0 2 копии и направлено при № 30/510
15/11-37 1/11/87 КРРД и 2/ Секретарь Калинин. Волкова В.И.

ПОКАЗАНИЯ

МЕЛЬНИКОВА Бориса Михайловича от 16 апреля 1937г.

Показываю, что руководство газеты "Советский Железнодорожник" со стороны Политуправления НКПС и Политотдела дороги было таким, которое запутывало газету, зажимало в ней критику, толкало газету на то, чтобы не освещать вражескую работу троцкистов на Калининской дороге.

Начну с отдела печати Политуправления НКПС.

В сентябре 1936г., для проверки работы газеты "Советский Железнодорожник" в Ржев, вероятно т. Кокоревым / нач-к сектора агитации, пропаганды и печати Политуправления НКПС / был командирован бывший редактор дорожной газеты Октябрьской ж.д. ВАСИЛЬЕВ. В апреле 1937г. от руководителя комиссии Политуправления НКПС т. КУДРЯВЦЕВА я узнал, что уже в августе 1936г. ВАСИЛЬЕВ был разоблачен, как троцкист и по этой причине был снят с газеты. Таким образом в лице Васильева отделом печати Политуправления НКПС был послан в Ржев заведомый враг. Находясь в Ржеве 2-3 дня, Васильев даже не заинтересовался составом редакционных кадров, но усиленно записывал все факты грубой недооценки значения газеты и отсутствия ей помощи со стороны начальника дороги т. ТОРОПЧЕНОВА и начальника Подора РОЗЕНКО.

Сообщив о моих жалобах и заявлениях т. ТОРОПЧЕНОВУ и РОЗЕНКО, ВАСИЛЬЕВ столкнул лбами руководство дороги и газеты вбил еще больший клин между ними, еще более ухудшил положение газеты. В тоже время после поездки ВАСИЛЬЕВА в Ржев отдел печати Политуправления НКПС ничего не предпринял, чтобы хотя в чем-нибудь помочь газете.

В остальном руководство со стороны отдела печати Политуправления НКПС носило резко-выраженный канцелярско-бюрократический характер - за все 9 месяцев существования газеты, прикрепленный к газете инструктор отдела печати т. ГОРШКОВ ни разу не был в Ржеве.

Перехожу к Политотделу дороги. При наличии грубейшей недооценки значения газеты со стороны т. ТОРОПЧЕНОВА, заявившего, что он газете ничем помогать не хочет и не будет. Нач. Подора т. РОЗЕНКО со своей стороны не пришел на помощь газете, не помог ей в важнейших вопросах, в частности в подборе кадров.

В сентябре 1936г. зам. начальника Подора БРАНДМАН направил на работу в редакцию некую СМИРНОВУ, кругом связанную с троцкистами. СМИРНОВА была разоблачена редакцией и выброшена из нее. Это не помешало Нач. Подора РОЗЕНКО выгораживать и защищать тов. БРАНДМАНА свалил на заседании Парткома Управления Калининской ж.д. вину на меня за СМИРНОВУ и добился вынесения мне выговора. Т. РОЗЕНКО доказывал на парткоме, что записка БРАНДМАНА мне, с которой СМИРНОВА была направлена на работу в редакцию, якобы, не носила рекомендательного характера, в то, время как записка носила совершенно ясно выраженный рекомендательный характер. Записка т. БРАНДМАНА осталась у меня на квартире.

С тов. РОЗЕНКО как правило, я виделся ежедневно. Он неоднократно мне указывал, что троцкисты являются только одиночками, что в газете ни коим образом нельзя писать о троцкистских группах, нельзя создавать впечатления, что на дороге много троцкистов, что широко освещать в газете вражескую работу нельзя. Конкретно исходя из таких "установок" т. РОЗЕНКО в двух случаях задержал опубликование в газете статей разоблачающих троцкистов. Вольно, или невольно, об"ективно, или субъективно, но эти установки т. РОЗЕНКО носили вражеский характер и прикрывали врагов народа.

В первом случае в ноябре т. РОЗЕНКО предложил мне не помещать в газете, написанную т. РЫБИНЫМ статью о троцкистском охвосте в паровозном депо Ржев. В связи с этим подготовленный к печати оригинал статьи, я в кабинете т. Розенко передал парторгу депо Ржев тов.

ОВЧИННИКОВУ с просьбой использовать материалы статьи в правительственной работе парткома, для разоблачения врагов т. Овчинников статью принял и обещал сделать по ней все необходимое.

Во втором случае, так же в ноябре т. РОЗЕНКО сначала задержал на три дня, а затем запретил печатание в газете статьи т. РЫБИНА, разоблачающей, как троцкистку, редактора Медведевской Отделенческой газеты ЛОМКОВУ. В этой статье указывалось, что после убийства С.М. КИРОВА, муж Ломковой, как троцкист был выслан из Ленинграда, вместе с мужем подлежала высылке и Ломкова, но в Подоре Октябрьской ж.д. ей удалось получить путевку в Медведево. Ломкова в газете упорно замалчивала вражескую работу троцкистов как по дороге, так и по своему отделению. Ломкову прикрывали работники Политотдела Отделения, в частности начальник Политотдела Смирнов. Получив от т. РОЗЕНКО запрещение помещать в газету статью, я ее взял от т. Розенко, пошел в комнату т. СИГАЛОВА / нач. отд. внутрипартийной работы и парт. кадров. / сообщил ему, что т. РОЗЕНКО возражает против опубликования статьи разоблачающей Ломкову, передал статью т. САГАЛОВУ и попросил его принять по ней нужные меры, через некоторое время после этого Ломкова была снята с работы редактора и назначена начальником конторы Медведевского Отделения службы движения.

Взаимоотношения т. РОЗЕНКО с ГАЕМ меня поражали своей дружественностью. В ночь с 18 на 19 декабря 1936г., я был очевидцем выпивки ГАЯ с РОЗЕНКО, устроенной на деньги ГАЯ в служебном вагоне т. РОЗЕНКО по пути из Москвы в Ржев. Я так же находился в вагоне и принимал участие в выпивке, будучи приглашенным на это ГАЕМ. Дружеская беседа между РОЗЕНКО и ГАЕМ продолжалась почти до самого Ржева, после чего все отсыпались в отцепленном в Ржеве вагоне. В беседе я принимал совершенно незначительное участие, почти весь разговор велся только между РОЗЕНКО и ГАЕМ. В совместной беседе РОЗЕНКО и ГАИ затронули много вопросов о театре, поэзии, об Испании, о политике Партии в отношении беспартийных и т.д. Особенно подробно велся разговор о БРАНДМАНЕ, которому как РОЗЕНКО, так и ГАИ давали самую отвратительную характеристику, как политическому дураку. Так же достаточно подробно между РОЗЕНКО и ГАЕМ велось обсуждение международного положения СССР, в частности говорилось, что 1937г. - год войны с СССР, намечены фашистскими странами и что война в 1937г. вполне возможна при неизбежности обострения военной угрозы ближайшей весной. В ходе беседы было выпито 3-4 / не менее / бутылки вина. Под конец была попытка организовать игру в преферанс, но оказалось, что ГАИ играет очень плохо и игра скоро прекратилась.

ГАИ мне рассказывал, что на крушениях РОЗЕНКО поручал ему составлять секретные полит. донесения в Москву. Когда РОЗЕНКО поехал в командировку / Великие-Луки, Новосокольники /, то он позвонил мне по телефону и попросил меня послать с ним на линию только ГАЯ. ГАИ говорил, что во время этой командировки между ним и РОЗЕНКО, в служебном вагоне РОЗЕНКО, происходила основательная выпивка и детальный разговор на различные темы в частности об отношении РОЗЕНКО в редакции о хозяйственном руководстве дороги и дорпр. профсою.

Я, знаю, что РОЗЕНКО был несколько раз с ГАЕМ в театре. По словам ГАЯ в одном случае посылал за ГАЕМ легковую машину, чтобы отвезти Гаю в театр. ГАИ часто звонил Розенко по телефону и в любой момент принимался Розенко вдвоем в своем кабинете.

В октябре 1936г. / примерно / ГАИ увольнялся. Как один из способов вернуться обратно на работу в редакцию, он избрал договориться с т. Розенко о написании им, Гаем книги о строителях Зеленкове и Петрове. Идея Гая встретила восторженный отклик со стороны Розенко который предложил мне создать для Гая творческие условия и примерно

пару раз беседовал со мной о том, где и как эту книгу издать. Шум был поднят большой, под этот шум ГАИ вполз обратно в редакцию, но никакой книги о строителях на деле не написал.

ГАИ систематически информировал меня о настроениях РОЗЕНКО, об его отношении к различным вопросам и даже о политических новостях, нигде не оглашаемых.

БРАНДМАН всегда резко отрицательно относился к ГАИ, считая его авантюристом и проходимцем и советуя мне его уволить. После каждого такого совета БРАНДМАНА, которые я считал основательными, я беседовал с РОЗЕНКО и со своей стороны указывал ему на необходимость увольнения ТОПЧЕГО и ГАИ, но каждый раз РОЗЕНКО против этого решительно возражал.

Добавляю, что с ноября, когда я получил уничтожающие меня телеграммы т. Зимина и выговор от Подора с предупреждением об отстранении меня за ошибки в дальнейшем, руководство газету утратило всякую самостоятельность - каждый шаг газеты согласовывался с РОЗЕНКО. В середине декабря 1936г., когда был решен вопрос об увольнении ТОПЧЕГО, ГАИ через мою голову был принят БРАНДМАНОМ и договорился с ним, о том, чтобы ТОПЧЕГО оставить на работе в редакции. ГАИ был на квартире БРАНДМАНА в начале 1937г при встрече с писателем т. ФАДДЕЕВЫМ. Другие факты связи БРАНДМАНА с ГАЕМ мне неизвестны.

Записано лично - В. МЕЛЬНИКОВ.

Копия, верна: Секретарь - /ЛУКИНА/

Копия с копией, верна: Секретарь

Берлин

Снято 2 копии и направлены при к/н 30/510 с 25/11-37
1/Турь КМЗД и 2/секр. Калининского Отдела ВКП(б)